

УДК 349.6

М. А. Кравцова

*доцент кафедры экономической безопасности
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ УГОЛОВНОГО ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Стратегической целью государственной политики в области охраны окружающей среды, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, является достижение более высокого ее качества, обеспечивающего экологически благоприятные условия жизни населения, устойчивое социально-экономическое развитие государства.

Накопленный опыт исследований по решению комплексных криминологических, уголовно-правовых проблем в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также необходимость дальнейшей экологизации правовых приоритетов государства послужили фундаментом для формирования нового междисциплинарного направления криминологии экологической преступности — экологической криминологии (*oikoscrimenologos*) — учения об экологическом преступлении, его причинах и условиях, причинно-следственных связях и зависимостях, личности экопреступника; учение об экологической преступности и противодействии ей. Новое научное, междисциплинарное направление возникло на стыке криминологии, экологии и экологического права [1, с. 159–164].

В Уголовном кодексе (далее — УК) Республики Беларусь закреплена специальная глава 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды», которая устанавливает ответственность за совершение определенных действий, последствия которых могут иметь экологическое значение, и включает 22 статьи (ст. 263–284 УК). При этом для 8 составов (ст. 269 «Порча земель», ст. 271 «Нарушение правил охраны недр», ст. 272 «Загрязнение либо засорение вод», ст. 274 «Загрязнение атмосферного воздуха», ст. 275 «Загрязнение леса, среды произрастания древесно-кустарниковой растительности», ст. 278 «Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами», ст. 281 «Незаконная добыча рыбы или других водных животных», ст. 282 «Незаконная охота») в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности предусмотрено наличие административной преюдиции.

Характерной особенностью правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей природной среды,

является их отсылочный и бланкетный характер. Поэтому при их применении необходимо обращаться к нормативным правовым актам и международным договорам Республики Беларусь, регулирующим отношения в области охраны и рационального использования природных объектов, а также порядок возмещения причиненного вреда. Определение диспозиций большинства экологических преступлений требует обращения к большому количеству нормативных правовых актов смежного экологического и природоресурсного законодательства.

В целях сопоставления правовых систем, выявления преимуществ и недостатков отечественного уголовного законодательства в рамках рассматриваемой тематики представляет интерес правовое регулирование природоохранной деятельности посредством уголовного права в других странах. Так, например, экологическое законодательство Германии включает в себя не только законы, но и подзаконные нормативные акты, их нарушение также ведет к уголовной ответственности. То есть законодатель не сам вводит предпосылки наказуемости деяний, а делегирует это исполнительным органам. В немецкой научной литературе эта проблема получила название административной акцессорности, которая, с одной стороны, отражает преимущество экологического административного права, а с другой стороны, дает возможность уголовному экологическому праву соответствовать техническому прогрессу и новейшим научным достижениям [2, с. 60–62]. Отсутствие точных критериев уголовной наказуемости деяний приводит к тому, что в Германии регистрируются в год десятки тысяч преступлений против природной среды. Однако, несмотря на это, учеными отмечаются недостатки в правоприменительной практике, которые связывают с недостаточной информированностью правоохранительных органов. Сюда же относят недочеты в квалификации и оснащении правоохранительных органов, а также проблемы координации деятельности правоохранительных и административных органов.

В УК Испании, так же как и в УК Республики Беларусь, выделена отдельная глава об экологических преступлениях. В свою очередь, принцип построения уголовно-экологических норм в УК Испании отличается от УК Республики Беларусь. Так, у нас уголовный закон строится путем защиты каждого природного объекта самостоятельной уголовно-правовой нормой, в то время как в УК Испании выделены два крупных объекта, которые подверглись уголовно-правовой охране: естественные ресурсы (вода, атмосфера, земля, недра); флора и фауна. В статьях УК Испании закреплено подробное перечисление способов совершения преступлений против природы, в то время как в отечественном законодательстве наличествует расширительный список, что позволяет правоохранительным органам пресекать новые виды преступных посягательств. Сама уголовная норма в УК Испании относится к составам угрозы [3]. Уголовная ответ-

ственность возлагается при наличии угрозы причинения тяжкого ущерба. За риск тяжкого вреда здоровью человека наказание ужесточается. Уголовные кодексы Дании и Швеции полностью не кодифицированы и не имеют отдельных глав, посвященных экологическим преступлениям. В УК Дании преступления, причиняющие вред природным объектам, содержатся в главе 20 «Преступления, вызывающие опасность для общества». Для привлечения к уголовной ответственности достаточно доказать причинение или угрозу причинения значительного вреда окружающей среде [4; 5]. В УК Голландии деяния, которые могут причинить вред природе и человеку, изложены в Разделе VII «Преступления, ставящие под угрозу общую безопасность людей или собственность». Уголовный кодекс Франции 1992 г. не содержит специальной главы о преступлениях против природной среды. Особенностью УК Франции является то обстоятельство, что его нормами предусматривается уголовная ответственность юридических лиц [6].

Обращаясь к уголовному законодательству стран бывшего СССР, следует отметить, что в рамках СНГ были приняты меры по унификации внутреннего национального законодательства. В связи с этим 17 февраля 1996 года был принят Модельный уголовный кодекс для государств — участников СНГ, который послужил примером создания национальных уголовных законодательств как для Республики Беларусь, так и для Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Грузия, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Молдова, Российской Федерации и др.

Таким образом, обращение к уголовному законодательству вышеперечисленных государств показывает, что оно имеет единый характер. Все составы преступлений, посягающие на природную среду и экологическую безопасность, объединены в рамках единой главы, что свидетельствует о значимости борьбы с данной категорией преступлений.

1. Тангиев Б. Б. Экокриминология (oikoscimenologos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ.ред. Сальникова. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 432 с. [Вернуться к статье](#)
2. Busch R., Iburg U. Umweltstrafrecht. Berlin, 2002. [Вернуться к статье](#)
3. Уголовный кодекс Испании / под ред Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М. : Изд-во Зерцало, 1998. 218 с. [Вернуться к статье](#)
4. Уголовный кодекс Дании / науч. ред. и предисловие С. С. Беляева / пер. с датского и английского канд. юрид. наук С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 230 с. [Вернуться к статье](#)
5. Уголовный кодекс Швеции / науч ред. проф. Н. Ф. Кузнецова и канд. юрид. наук С. С. Беляев / пер. на рус. язык С. С. Беляева. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 320 с. [Вернуться к статье](#)
6. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головки, Л. Е. Крыловой / пер. с фр. Н. Е. Крыловой. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 648 с. [Вернуться к статье](#)